



23 зимы Маши БОГДАНОВОЙ пролетели как миг из века романтиков в век прагматиков, от идеалов дедушек-коммунистов в мир глобализма и Интернета. Записки из ее компьютера — попытка молодого человека разобраться в своих ощущениях от перемен в нашей столь противоречивой жизни. Книга юного автора так и называется: «23 зимы» (М., 2001). Предлагаем вниманию читателей один из ее сюжетов.

НАСЛЕДНИК ВСЕХ СВОИХ РОДНЫХ

Вел. Москва - 2001 - 20 Зер - С. 7.

«Желания и зависть проникают в мир инстинктов через информационные поля», — сказал молодой волк и оглядел собравшихся людей. «Вы смотрите на богатые дома, дорогую одежду, стройных жен и удачливых мужей», — продолжал, хмурясь, волк. «Вы мечтаете о капитале, который бы позволил не работать. Вы копите кровати, телевизоры, комоды и полотенца. Потом умираете. Вы не нужны этим вещам, они не продлят жизнь ни одному из вас». Присутствующие внимательно вслушивались, кивали, соглашаясь с волком, который пришел издалика, чтобы показать им счастье. Площадь, на которой собрался весь город, за исключением немощных старцев, была залита кисельным закатом. В этом плотном освещении силуэт волка на фоне неба внушал трепет и безграничную веру. Люди, ощупывая свои кошельки, думали о том, что отдадут их первому встречному. Воры, пришедшие на площадь в поисках зазевавшихся богачей, забывали о наживе. Дети, мечтавшие о дорогих игрушках, с трепетом вспоминали о старых деревянных куклах, которые вырезали их деды. Скоро солнце упало за холмы и волк пропал в глухой тьме. В тишине разбредались люди по домам. Никто не закрыл двери на ночь, никто не пошел грабить дружелюбно открытые дома.

С утра город жил и работал, однако редко где заходила речь о деньгах. Улыбки и смех звенели в карманах, любовь и добро свисали с прилавков, вселенская радость оставалась на лицах усопших, задорно хихикали младенцы. На закате волк пришел снова. Он много и серьезно говорил, стряхивая пыль бродяжьей жизни с лап. И люди слушали зверя, они верили ему, они сажали детей рядом, чтобы те набирались мудрости природы.

«Не дайте мне стать вашим идолом», — говорил волк. «Я дикий зверь, но не хочу, чтобы и вы были животными. Не думайте мыслями серого бродяги, иначе погибнете. Просто проникнитесь ценностью настоящего. Среди живых нет мессии, но есть мудрые». И люди жили с уверенностью, что они мудрые. Именно поэтому они стали прощать. День за днем приходил волк и учил людей свету. Но волк чувствовал, что завладел сердцами людей и тревожился. Его понимали слишком буквально и воспринимали как вожака. А так как он был серым хвостатым волком, город становился его стаей. Он же, одинокий мыслитель, жаждал видеть счастливых людей. Было ясно, что ему нельзя более оставаться в городе.

Однажды волк сказал: «Люди! Я ухожу от вас. Ваш город цветет, и вы прекрасны. Живите с миром...» Рокот голосов заглушил последние слова волка, да они и не нужны были стае. Ей был нужен Он. Их Учитель, их Оплот, их Бог. «Ты не мож...! Как... мы выжи...? Ты броси... на...» — слова было сложно различить, но смысл гула знал каждый. Стая приближалась к волку, помня о том, что делают с богами. Люди не могли отпустить волка, они должны были оставить его в сердцах еще не родившихся детей. Действия были быстры, а схема проста. Стая завладела своим богом окончательно и бесповоротно. Так, что даже дикий зверь не смог освободить свои мощные конечности из рук города.

Распятый волк по-человечески выл, ловя выбитой челюстью тяжелые монеты. Кровь, заполнявшая глазницы, превращала остатки реальности в предсмертный сон. «Прости им, ибо не ведают...» — издал последнее рычание молодой мудрый волк, и хвост его обмяк.